

БИБЛИОТЕКА
НОАХИДА

ПСИХОЛОГИЯ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

ПЯТЬ ЛЕКЦИЙ О ВИКТОРЕ ФРАНКЛЕ

РАВВИН, Д-Р
ШИМОН ДОВИД КАУЭН

ИЕРУСАЛИМ
5784 • 2024

Раввин, д-р
Шимон Довид Кауэн
Директор Института
Иудаизма и Цивилизации
Мельбурн, Австралия

**Психология и духовно-нравственные
измерения человеческой личности.
Пять лекций о Викторе Франкле.**

Ответственный редактор и
автор перевода
Инна Зайцева

Оформление и верстка
Дмитрий Ершов

Издательско-образовательный проект
«7 законов человечества»
Директор
Аарон Аронов

Лекции являются совместным проектом
Института Иудаизма и Цивилизации
(The Institute for Judaism and Civilization) и
Академии Универсальной Этики
(The Academy of Universal Ethics)
Мельбурн, Австралия

© Шимон Довид Кауэн, 2023.
Опубликовано в Journal Judaism and Civilization, том 16.

Dr. Shimon Cowen
Director, Institute
for Judaism and Civilization,
Melbourne, Australia

**Psychology and
the spiritual and moral dimensions
of human personality.
Five lectures on Viktor Frankl.**

© Shimon Cowen, 2023.
Being published in «Journal Judaism and Civilisation», volume 16.

СОДЕРЖАНИЕ

	Виктор Франкл и его логотерапия	4
	Об авторе	5
ЛЕКЦИЯ 1	ЛОГОТЕРАПИЯ КАК ТЕРАПИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАВМЫ	7
ЛЕКЦИЯ 2	СОБСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПУТЬ ВИКТОРА ФРАНКЛА К ЛОГОТЕРАПИИ	16
ЛЕКЦИЯ 3	ЛОГОТЕРАПИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ	25
ЛЕКЦИЯ 4	САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ ИЛИ САМОПРЕВОСХОЖДЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ	35
ЛЕКЦИЯ 5	УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СОВЕСТЬ	46

ВИКТОР ФРАНКЛ И ЕГО ЛОГОТЕРАПИЯ

Виктор Франкл — одна из величайших фигур в истории психологии. Его труды более актуальны сейчас, чем когда-либо прежде. В век глубокого материализма они помогают нам восстановить представление о человеке, высшей и существенной способностью которого является духовность, связанная с самотрансцендентацией (или превосхождением себя) и смыслом. Помимо этого, работа Франкла связана с универсальной этикой, что жизненно необходимо в условиях, когда психология, как и культура в целом, запутались в понятиях идентичности человека и моральных нормах личности.

ОБ АВТОРЕ

Раввин Доктор Философии Шимон Довид Кауэн — сын бывшего генерал-губернатора Австралии Сэра Зельмана Кауэна. Он занимался исследовательской деятельностью, как в светской, так и в религиозной сфере, преподавал в Университете имени Сэра Джона Монаша в Мельбурне (Monash University) Австралия и основал Институт Иудаизма и Цивилизации, директором которого он является. Он перевел ряд работ Виктора Франкла с немецкого на английский и является автором существенно важного введения в книгу «Повторное открытие человека — психологические труды Виктора Франкла о человеке в образе Божественного» (The Rediscovery of the Human — Psychological Writings of Viktor Frankl on the Human in the Image of the Divine). Раввин Доктор Кауэн также специализируется в сфере универсальной этики, под которой понимается моральный Кодекс Ноя — корень и стержень доктрины мировых религий. Его основная работа в этой области книга «Теория и практика универсальной этики — законы Ноя» (The Theory and Practice of Universal Ethics — The Noahide Laws) переведена с английского на русский, китайский, ис-

панский и индонезийский (Bahasa Indonesia) языки. Ссылки на источники, цитируемые в этих пяти лекциях находятся в этих книгах. Особый интерес для раввина доктора Шимона Кауэна представляет стык психологии и универсальной этики. Это нашло отражение в представленных здесь Пяти лекциях, которые Раввин Доктор Шимон Кауэн прочитал мультикультурным многоязычным слушателям по всему миру.

Первая лекция

ЛОГОТЕРАПИЯ КАК ТЕРАПИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАВМЫ

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛОГОТЕРАПИИ

Логотерапия родилась и прошла испытания в условиях кризиса и травмы. «Логотерапия» — так называется школа психологии, основанная великим венским психологом Виктором Эмилем Франклом, который родился в 1905 году и умер в 1997 году. Название «логотерапия» означает терапию, основанную на «логосе». Этот греческий термин можно перевести как «смысл».

Основная концепция логотерапии состоит в том, что смысл занимает центральное место в психологическом благополучии и самореализации человека. «Смысл» означает понимание своего места и цели в мире. Это относится к ценностям, ради которых человек живет. Структура «смысла» дает человеку возможность успешно реагировать на многочисленные жизненные вызовы. Это позволяет нам понять кризис как вызов, на который мы должны ответить этическим действием или этическим отношением. Другими словами, это помогает нам осмысленно ре-

агировать на нашу ситуацию. Поступая так, мы помогаем снижению стресса или травмы, вызванных кризисом, и это помогает нам выйти из него с более сильным психологическим равновесием.

Именно это качество логотерапии делает ее очень актуальной во времена войн, кризиса, потрясений и глубокой неопределенности.

Хотя я прожил всю жизнь в условиях мира, я имею представление об одной из величайших коллективных и индивидуальных травм в истории человечества Холокосте в Германии, унесший жизни 6 миллионов евреев, в том числе полтора миллиона детей. Этот ужас запечатлен в памяти еврейского народа — даже в сознании такого человека, как я, который лично не испытал этот ужас на себе, но много слышал и читал о нем. Родители моей жены прошли через концлагеря и выжили, но они потеряли многих членов своей семьи во время Холокоста.

Я упоминаю Холокост, потому что Виктор Франкл, будучи евреем, был отправлен в некоторые из самых печально известных концентрационных лагерей, включая Освенцим, и находился там до своего освобождения в конце Второй мировой войны. Именно в ужасах концентрационных лагерей, Франкл окончательно разработал и «выкристаллизовал» свой психологический метод «логотерапии». В тяжелых травматических условиях он проверял идеи и методы логотерапии как на себе, так и на других узниках лагерей, и находил их успешными.

Мы не сравниваем здесь любую современную личную или коллективную травму с травмой Холокоста.

Тем не менее, если логотерапия Франкла смогла добиться успеха в лагерях смерти во время Холокоста, она, несомненно, может помочь и тем, кто в нынешних условиях страдает.

САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ ИЛИ САМОПРЕВОСХОЖДЕНИЕ

В логотерапии идея «смысла» связана с идеей самотрансценденции. Когда мы говорим о важности «смысла» для логотерапии, это не означает любой смысл. Люди называют «причины» своих действий и чувств; и это могут быть плохие причины для плохих поступков и плохих чувств. Точно так же люди говорят о «ценностях», по которым они живут; и эти ценности также могут быть частью «идеологий» и «мировоззрений», многие из которых плохие.

«Смысл», который логотерапия стремится вызвать у людей, находящихся либо в кризисных, либо в обычных жизненных ситуациях, — это смысл, который человек находит, когда он «превосходит» или «поднимается над» собой. Это можно понять, обратившись к модели Франкла о человеческой личности, состоящей из трех измерений.

Первое — это физическое измерение. У человека есть тело, и телесный аспект психики или личности связан с физическим организмом человека: его биологическими, эмоциональными и инстинктивными характеристиками. Второе — это ментальное или психологическое измерение, имеющее дело с ментальными восприятиями. Третье измерение касается направляющего смысла личности в целом, которое объединяет и координирует физическо-эмоциональное и

ментальное измерения как «проводники» для достижения своих целей. Франкл назвал это «смысловой» (или, используя греческое слово, «*Noetic — noētikos*») способностью. Это является как потенциальной, так и, собственно, суверенной или доминирующей силой в личности. Франкл хотел, чтобы эта высшая способность — смысловая способность — внутри личности человека была наполнена и активирована духом самотрансценденции/самопревосхождения.

Когда я практикую «самопревосхождение», это означает, как уже упоминалось, что я использую духовную способность или способность сознания «подняться над», «превзойти» измерения моего «Я». Тогда, достигнув определенной степени самопреодоления, я не нахожусь в физически-эмоциональном измерении, которое управляется эмоциями, страстями или реакциями на что-то. Наоборот, я дистанцируюсь от них и рассматриваю их достоверность с точки зрения сознания. В ментальном или психологическом измерении мои восприятия, которые могут включать в себя тревогу, депрессию и замешательство, не доминируют надо мной. Скорее, я удаляюсь от них и исследую, оправданы ли они с точки зрения сознания. А в третьем измерении личности — «смысловой» способности, я поднимаюсь выше и тоже исследую ее содержание, чтобы спросить, действительно ли идеологии, ценностные установки и мировоззрения, которые направляли меня и давали мне смысл, справедливы с точки зрения сознания.

В чем сила самопревосхождения и «сознания», которую достигает или раскрывает самотрансценденция? Франкл назвал эту способность к самопревосхождению внутри человека «духовной» силой. Светский

человек может назвать это «сознанием». Религиозный человек может назвать это «душой». На самом деле это одно и то же для каждого из них. Сила самотрансценденции раскрывает душу или сознание, возникает и актуализируется в ответе на вопрос: «не чего я хочу от жизни, а, что жизнь хочет от меня?»

Иными словами, находясь в состоянии «самопревращения» человек отбрасывает в сторону свои эмоции, свое восприятие и культурно-идеологические тенденции, сформировавшие его поведение. Затем человек спрашивает свое глубочайшее — духовное — «Я»: «Что я призван делать здесь и сейчас в моих конкретных обстоятельствах?» Ответ может заключаться в том, чтобы сохранить, отвергнуть или изменить свои эмоции, восприятия и ценности (или смыслы). Но этот ответ будет соответствовать «знанию» сознания или души. Ценности и смыслы, предоставляемые сознанием или душой, как я надеюсь объяснить в одной из последующих лекций, универсальны и объективны.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В учении Франкла способность превзойти себя является источником двух сил, которые являются неотъемлемой частью самой идентичности и психологического здоровья человека: свободы и ответственности. «Свобода» означает способность человека при любых обстоятельствах действовать или осмысленно реагировать на эти обстоятельства. Это означает, что человек не определяется всецело ни внешними обстоятельствами, ни «внутренними» условиями, то есть физическими или умственными

ограничениями. Ибо всегда есть «пространство», в котором человек может свободно подняться над своим затруднительным положением, изучить его иотреагировать на него. Даже если человек не может физически двигаться — попадает в ловушку, уготовленную другими, или из-за собственной неспособности двигаться — человек по-прежнему свободен выбрать свое отношение к ситуации и внутренне осмысленно отреагировать на нее.

Иными словами, есть часть человеческого существа — самотрансцендентное сознание, совесть или душа, которая вечно свободна. Она никогда не болеет. Она всегда целостна. Франкл говорит о «непокорной силе» человеческого духа. Ибо он всегда может заявить о себе и отличить себя от страстей тела, восприятия ума, от стрессов, которые воздействуют на него, независимо от того, являются ли они внутренними или внешними. Это и есть подлинное «Я», свободное и суверенное «Я», стоящее над и вопреки всем другим измерениям личности.

Из этой свободы человеческого духа внутри человека происходит то, что Франкл называет «ответственностью». Под «ответственностью», Франкл подразумевает способность человека реагировать. То есть, когда человеку жизнь бросает вызов в любой жизненной ситуации, и, особенно, в условиях трудных и травматических ситуаций, он способен осмысленно на них реагировать. Ответом одного человека может быть поступок — сделать добро или исправить ситуацию; это может быть внутреннее пробуждение положительного чувства к другому; или, как упоминалось выше, это может быть просто осмысленное отношение к чему-то, что нельзя изменить.

Самое простое и основное значение слова «ответственность» — это применение этических принципов к своему поведению в отдельно взятых жизненных ситуациях. Так Франкл говорил о применении «Десяти заповедей [данных на горе Синай] к десяти тысячам жизненных ситуаций». Наряду с логотерапией Франкл разработал то, что он назвал «экзистенциальным анализом» или анализом собственного существования в свете своих этических возможностей. Это означает исследование проблемы и поиск возможностей в каждой конкретной ситуации личного существования для актуализации определенного смысла или ценности.

Подводя итоги, можно сказать, что именно самопревосхождение — знание того, что сокровенное «Я» может возвыситься над внешними трудностями, вокруг меня и внутренними трудностями, возникающими во мне (будь то эмоциональные или ментальные), выражает мою свободу. Использование этой свободы с ответственностью, то есть отвечать этически, будь то в мыслях, чувствах или поступках, придает смысл моему существованию. И именно достижение смысла, удовлетворяет глубочайшую психологическую потребность в благополучии человека.

УРОКИ ЛОГОТЕРАПИИ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОЛОГОВ

Опыт травмы от культурного и социального недуга в современном обществе, несомненно, ощущается и в школах, и в кабинетах психологов. В данной ситуации послание логотерапии детям и взрослым состоит в том, чтобы знать, что каждый человек, в конечном счете, обладает абсолютно свободной, целостной

и нерушимой духовной сущностью или сознанием/совестью. Это духовное ядро всегда остается здоровым и чистым, несмотря на все внешние и внутренние страдания. Оно обладает огромной силой независимости и сопротивления всем стрессам, которые воздействуют на него. Итак, первое, что нужно сделать, это познакомить детей и взрослых с внутренней, превосходящей себя духовной силой, которой они обладают, помочь им утвердить ее внутри себя и признать ее, как свое сущностное «Я».

Франкл пишет, что педагогам необходимо культивировать у учащихся знания о высших этических ценностях, к которым ведет человеческая совесть и сознание. Это знание питает сознание или духовные способности ученика. Ученикам необходимо не только знать эти ценности, но и научиться применять их в своей жизни. Это тоже только способствует укреплению основного внутреннего этического чувства ученика — совести и сознания. Образование, писал Франкл, это не только передача знаний. В равной степени это касается воспитания этического характера.

А ТЕПЕРЬ ПОСЛАНИЕ ЛОГОТЕРАПИИ К ПСИХОЛОГАМ

Травма и кризис разрушительны. Но в них заключен и большой конструктивный потенциал. Они призывают нас перестроить самих себя, наши ценности, отношения и институты. Когда мы восстанавливаемся, у нас есть возможность сделать что-то лучше, чем было раньше. В этой ситуации перед психологами стоят важные задачи и возможности. Я говорю это как гражданин Австралии, которая в культурном отношении является частью Запада. К сожа-

лению, на Западе психология, иногда оказывалась разрушительной силой. Она отвергала идею о том, что человек имеет нравственный и духовный стержень. Вместо этого она заняла позицию, согласно которой человек определяется простым импульсом и простым самовосприятием, а не независимым нравственным сознанием. Это привело к распаду личной (и, особенно, сексуальной) идентичности будь то через образовательную политику в школах или в психологической практике.

Все это произошло потому, что на Западе пренебрегали и даже отрицали духовную способность и независимую самотрансцендентную совесть человека, Парадоксально, но именно в Восточной Европе, где коммунизм на протяжении поколений работал над искоренением человеческого духа, человеческий дух сейчас процветает гораздо лучше, чем на Западе. Это учит нас, что коммунисты не смогли заставить замолчать поколения людей, а, наоборот, пробудили глубочайшую человеческую потребность именно в подлинно трансцендентном смысле. Соответственно, я думаю, что послание логотерапии Франкла к психологам состоит в том, чтобы укрепить и утвердить в человеке духовное. Это также означает, что этические идеалы духовной традиции должны информировать психологическое понимание того, что является нормативным для функционирования человека.

Вторая лекция

СОБСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПУТЬ ВИКТОРА ФРАНКЛА К ЛОГОТЕРАПИИ

ЗИГМУНД ФРЕЙД

Путь Виктора Франкла к логотерапии был и интеллектуальным, и духовным. Интеллектуальное и духовное на его пути шли рука об руку. Франкл родился в традиционной еврейской семье, исповедовавшей основы ортодоксального иудаизма. В более позднем подростковом возрасте он отказался от своей веры и связал себя с кружком и учением Зигмунда Фрейда, тогда работавшего в Вене. Связь между утратой им веры, соблюдавшейся в родительском доме, и вновь обретенная интеллектуальная привязанность вполне понятна. Фрейд считал, что человеческие инстинкты, — главным образом, сексуальные инстинкты, но также агрессивные и нарциссические инстинкты — являются первичными детерминантами психологического поведения человека. Согласно теории Фрейда, удовлетворение и освобождение от этих инстинктов были источником психического здоровья; и фрустрация или торможение этих инстинктов была источником неврозов и психических расстройств.

Концепцию Фрейда о том, что импульс и инстинкт являются «движущими силами» и основой личности, Франкл позднее назвал «редукционизмом». Под «редукционизмом» он имел в виду попытку «свести» человеческую личность к единственной причине или фактору, который, как считалось, определял поведение человека. Франкл, на этой ранней стадии, очевидно, соглашался с Фрейдом. Это согласовывалось с его тогдашней нерелигиозностью, которая, предположительно, принижала чувство духа или души.

Франкл позднее опишет редукционизм Фрейда как противопоставление идее свободы человека. Ибо, как отмечалось в первой лекции, Франкл пришел к объяснению того, что свобода существует только там, где у человека есть выбор между тем, чтобы прислушиваться к голосу сознания/совести или к «влечениям», возникающими внутри личности. Совесть дает свободу, потому что она позволяет человеку решать на моральных основаниях, принимать, отвергать или изменять «влечения», будь то импульс или восприятие. Две ключевые концепции свободы и ответственности, ставшие неотъемлемой чертой более поздней логотерапии Франкла, отсутствуют в ранней мысли Франкла.

Хотя Фрейд принял молодого Франкла в качестве протезе, и опубликовал его работу в своем психоаналитическом журнале, Франкл вскоре разочаровался в узкой основе человеческой личности по Фрейду, прежде всего, в человеческой сексуальности. Похоже, что в этот момент, еще не полностью вернувшись к своей детской вере, Франкл начал размышлять о других измерениях человеческой личности. Среди них он начинает упоминать человеческий дух.

Франкл покидает школу Фрейда, чтобы присоединиться к другой крупной фигуре венской школы психологии — Альфреду Адлеру, который сам вышел из кружка Фрейда. Адлер был также недоволен тем, что Фрейд считал человеческую сексуальность основной человеческой личности.

АЛЬФРЕД АДЛЕР

Альфред Адлер основал так называемую школу «индивидуальной психологии». В отличие от сосредоточенности Фрейда на инстинктивной основе человеческой личности, Адлер рассматривал индивидуум как социальное существо. По Адлеру, первостепенной психологической потребностью индивидуума является самосохранение и овладение окружающей средой в самом широком смысле: целеустремленность и достижение цели. Это достигается через его успешное и эффективное участие и сотрудничество в обществе, работе и человеческих отношениях. Общественное разделение труда, которое для Адлера, по существу, составляет «цивилизацию», играет важную роль в самосохранении и совершенствовании индивида в целом. И наоборот, для Адлера источниками психологического нездоровья были неудачные попытки человека участвовать и занимать доминирующее положение в обществе, включая успехи в работе и создание семьи, а также «комплекс неполноценности», который возник из-за этих неудач.

Франкл, который теперь придерживался учения Адлера, впоследствии пришел к выводу, что, подобно Фрейду, оно тоже еще один вид «редукционизма». В то время как Фрейд сводил человеческую личность к ее инстинктивной основе, Адлер сводил челове-

ческую личность к ментальной и перцептивной потребности во власти, социальной эффективности и социальной интеграции¹. Позже Франкл напишет, что Адлер заменил «биологизм» Фрейда своим собственным «социологизмом». Оба отрицали человеческую свободу и ответственность: Фрейд потому что считал, что биология определяет человеческое поведение, а Адлер потому что человеческое поведение определяла ментальная потребность в эффективности в «социальном мире». Ни Фрейд, ни Адлер не имели представления о том, что делает человека свободным и ответственным, а именно, о человеческом духе или сознании/совести, которые могут бросить вызов биологическим побуждениям или ментальным (Эго) и социальным потребностям.

Интересно понаблюдать за продвижением Франкла от Фрейда к Адлеру, а затем к своим собственным ранним началам логотерапии в годы перед Второй мировой войной. Можно сказать, что на каждом из этих этапов Франкл сосредоточивал внимание на другом уровне человеческой личности. Ими являются, как упоминалось в первой лекции относительно разработанной Франклом модели человеческой личности:

- 1. телесно-эмоциональный уровень личности,*
- 2. ментально-перцептивный уровень личности и*
- 3. ноэтический или смысловой уровень.*

Первый — телесно-эмоциональный — уровень находится в центре внимания психологии Фрейда.

¹ Несмотря на то, что Адлер говорил об «унитарной концепции личности, а не многослойной или сложной, на самом деле центром его фокуса являются стратегические, инструментальные и ментальные способности Эго, а не эмоционально-соматические или смысловые (ноэтические) измерения.

Это связано с биологическими и, в первую очередь, сексуальными импульсами и инстинктами, желаниями и потребностями. Он ищет удовлетворение этих инстинктов и импульсов. Второй уровень — ментальный уровень — связан со стратегическим, управленческим отношением ума с «другими», как к собственному инстинктивному «Я», так и к его более широкому окружению. Именно на этой функции ментального измерения, связанной с человеческими отношениями, сосредоточилась «индивидуальная психология» Альфреда Адлера. Это связано с потребностью человека во власти и господстве.

Эта третья способность личности — смысловая способность была в центре внимания Франкла, когда он, наконец, разработал собственное учение о логотерапии. Именно эту третью способность личности логотерапия анализирует и определяет, как высшую и суверенную силу человеческой личности. Первые два измерения личности — телесно-эмоциональные и ментальные способности — тогда постигаются как проводники или средства для высшей — смысловой — способности человеческой личности.

ХОЛОКОСТ И КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ЛОГОТЕРАПИИ

Как упоминалось в первой лекции, формулировка логотерапии Франкла окончательно выкристаллизовалась и завершилась именно в тени Холокоста и на своем собственном опыте заключенного в концлагере. Это привело его к возвращению к вере и приверженности жизни, прожитой, по совести. Здесь я бы хотел проиллюстрировать два аспекта логотерапевтической философии Франкла на примере двух личных историй, рассказанных им. Первая история

относится ко времени начала Холокоста, с момента аннексии и нацификации Австрии, а вторая, когда Франкла уже депортировали в лагерь смерти.

Первая история относится к тому времени, когда в Вене, после немецкой аннексии и нацификации Австрии в 1938 г., Франкл планировал эмигрировать в Соединенные Штаты Америки. Получив, наконец, визу в Америку, Франкл стал пересматривать возможность не оставить ли ему своих престарелых родителей, не имевших виз и не имевших возможности выехать из страны перед лицом нарастающей нацистской опасности.

В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии и Австрии произошел еврейский погром, известный как «Хрустальная ночь» или «ночь разбитых стекол». Помимо тысяч еврейских бизнесов, было совершено нападение на и сожжено около 1000 синагог. Обеспокоенный вопросом оставить ли ему своих родителей в Австрии, Франкл вспоминает, что после «Хрустальной ночи» он шел среди развалин разрушенной синагоги в Вене. Там он увидел и подобрал фрагмент копии каменных скрижалей с Десятью Заповедями, которые имеются во многих синагогах. Он увидел на этом осколке разбитого камня первую еврейскую букву пятой заповеди: «Почитай отца твоего и мать». Он увидел в этом провиденциальное указание на то, что он не должен оставлять своих родителей в Австрии. Тогда он отказался от своей визы в Америку, остался в Вене с родителями, и позже был схвачен и депортирован в лагерь смерти.

Эта драматическая история иллюстрирует точку зрения Франкла о том, что мы призваны рассматривать моменты нашей жизни, как прожитые во имя

высшей цели — называем ли мы ее «Б-гом», «жизнью» или историей. С этой точки зрения «смысл» или «ценности», или «добрые дела», которые мы осуществляем через эти вызовы, вечны. Их у нас не отнять. Именно этот «трансцендентный» вызов, на который откликается наше собственное самопреодоление духа — называем ли мы это Б-гом, жизнью или историей — история о каменном осколке, который нашел Франкл, и, на основании которого, он принял свое решение, иллюстрирует это.

Тот факт, что я, возможно, сделал что-то не так в своей жизни, не отнимает у меня те добрые дела, которые я сделал. Будущее остается открытым для меня, чтобы учиться на своих ошибках и делать больше добра. Прежде всего важно настоящее. Франкл называет настоящий момент «пограничной зоной вечности». В нем мы можем достичь уровня бессмертного доброго дела, слова или мысли — большого или малого.

Вторая история, которую Франкл рассказал о себе, произошла с ним, когда он уже был в концлагерях. Франкл взял с собой в лагерь рукописный замысел книги, которую он надеялся опубликовать после освобождения по окончании войны.

Именно эта надежда, говорил он, удержала его от самоубийства из-за безысходной отчаянности и ужасов лагерей смерти. Он зашил рукопись книги в подкладку своего пальто, которая, как он надеялся, сохранит ее в целости.

Однажды нацистская охрана лагеря приказала группе заключенных, среди которых был Франкл, снять одежду, которую они носили в лагере и заменить ее

на тюремные обноски. В тот момент, когда у Франкла отобрали пальто вместе с зашитой в него рукописью книги, перед ним встал вопрос, не потеряла ли его жизнь всякий смысл и цель. Его искушали мысли о суициде. Франкл пишет, что произошло дальше:

«В обмен на мою одежду мне дали лохмотья заключенного, которого уже отправили в газовую камеру; в кармане я нашел одну-единственную страницу, вырванную из молитвенника на иврите. В нем была... молитва... [с] заповедь: «Возлюби Б-га своего всем сердцем твоим, всей душой твоей и изо всех сил твоих», или это можно также истолковать, как заповедь сказать жизни «да», несмотря на страдания и даже угрозу смерти. Жизнь, сказал я себе, смысл которой зависит от того, можно ли опубликовать рукопись или нет, в конечном счете не стоит того, чтобы ее прожить. Таким образом, в этой единственной странице, заменившей многие страницы моей рукописи, я увидел символический призыв впредь жить своими мыслями., а не просто излагать их на бумаге».

Эта история показывает значимость самопревосхождения для человека. Самопревосхождение означает возвышение над всеми «интересами» или «предубеждениями», возникающими в каждом и любом аспекте своего личного бытия. Это могут быть телесно-эмоциональные интересы, и Франкл ушел от Фрейда, потому что Фрейд не давал человеку никакой свободы от этих интересов. Это могут быть умственные или психологические интересы, и Франкл ушел от Адлера, потому что Адлер не давал человеку свободу от восприятий, которые не вели людей к власти и общественному признанию. С другой стороны, логотерапия дала человеку возможность под-

няться над эмоциональными и умственными влечениями и интересами, потому что она признает смысловую способность, которая господствовала над ними обоими. И, наконец, в этой истории о лагерях смерти мы видим, что Франкл смог распространить самотрансцендентность даже на сам смысл. Он был даже готов отказаться от своей собственной направляющей цели — его утерянной рукописи, которая на самом деле была реализована и опубликована после войны как книга «Доктор и душа».

Таким образом, Франкл раскрыл сущность человеческой самотрансценденции, которая есть совесть или душа, как то, у которой нет другого интереса, кроме как делать то, к чему призывает ее жизнь, здесь и сейчас. В то время как сам Франкл испытал самотрансцендентацию в явно религиозном плане, его логотерапия стремилась научить самопревосхождению и нерелигиозных людей, даже сознательных агностиков и атеистов. Ибо логотерапия, как мы обсудим в одной из последующих лекций, рассматривает самопревосхождение как доступное каждому человеку.

Франкл признавал, что философский и рефлексивный характер логотерапии сам по себе может оказаться недостаточным для лечения психологических проблем, таких, как травма, тревога, не говоря о более тяжелых состояниях, таких, как шизофрения. Тем не менее, как мы надеемся обсудить в следующей лекции, логотерапия остается жизненно важным дополнением к специфическим методам лечения этих состояний. Это имеет решающее значение, потому что пробуждает и использует глубочайший ресурс человеческого существа: нравственно решающую духовную самость.

Третья лекция

ЛОГОТЕРАПИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ

ЛОГОТЕРАПИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ

В этой лекции рассматривается идея логотерапии как «дополнительной» терапии. Она дополняет или направляет и завершает психотерапию. В чем разница между логотерапией и психотерапией? Логотерапия занимается ценностями, целями, смыслом и назначением, которые стремится выразить индивидуальная личность. Психотерапия, включающая множество школ и видов, — это наука об исцелении болезней в физическом и психическом измерениях человеческой личности. Логотерапия занимается нормами «хорошего самочувствия» в психологическом плане. Психотерапия занимается лечением недомогания для достижения такой нормы самочувствия.

В следующих лекциях мы еще поговорим о концепции хорошего самочувствия как об этическом смысле, цели и назначении с точки зрения логотерапии. В более ранних и более поздних работах Франкла существует некоторая двусмысленность и противоречие по отношению к объективности и универсальности

ценностей личности. Направление в работе Франкла, которому я следую в этих лекциях, утверждает, что в специфических ценностях и идеалах личности есть объективность и универсальность. Это означает, что здоровая личность включает в себя эти этические и нормативные идеалы, а нездоровая личность демонстрирует расхождение с ними. Со слов одной из основных учениц Франкла Элизабет Лукас многие расстройства личности происходят от неспособности жить в гармонии с нормами совести, духовным знанием и смыслом, которыми обладает или открывает для себя наше высшее «Я».

Психотерапия, как средство лечения психических заболеваний, является наукой. В то время как наука в целом основана на теории, а сами теории построены на ценностях и предположениях, наука в целом и психотерапия, как особая наука, не всегда отражает эти ценности и предположения. Их целью, как правило, являются результаты, а не обсуждение ценностей. Логотерапия всегда была готова признать и использовать практическую эффективность различных видов психотерапий. Более того, Франкл даже признал, что логотерапия может работать с фрейдистским психоанализом — казалось бы, противоположным по своим основным принципам логотерапии — в качестве практической психотерапии.

Психотерапию можно использовать для лечения различных уровней человеческой личности, но только до тех пор, пока она признает сущностное духовное «Я» человека суверенным и обеспечивающим цель, ради которой работает психотерапия.

При этом логотерапия не вытесняет ментальные и психологические науки о личности, наоборот, она

(а) помогает пациенту открыть для себя нормы психического здоровья, которые можно применить к его ситуации и б) стремится использовать силу человеческого духа в сочетании с психотерапией в процессе выздоровления. Имея дело непосредственно со сферой ценностей, целей и смысла человеческого существования, логотерапия объясняет человеку в ценностных терминах, почему он нездоров и стремится пробудить в пациенте желание актуализировать ценности в своем исцелении. Она устанавливает цели и волю к достижению целей, для которых психотерапия должна поставлять средства. Таким образом, логотерапия, по существу, является дополнительной: она задает цели и ценности для психотерапевтической науки. В то же время, она косвенным образом «дисциплинирует» психотерапию, следя за тем, чтобы она не вносила собственные ценности, которые противоречат представлению о человеке как о свободном, ответственном и нравственном субъекте.

КАК ЛОГОТЕРАПИЯ И ПСИХОТЕРАПИЯ РАБОТАЮТ ВМЕСТЕ?

Для логотерапии очень важно определить уровень личности, на котором проявляется та или иная психологическая проблема. Причина этого, как мы увидим далее, заключается в том, что сила свободного и ответственного человеческого духа — предмет логотерапии — различна на разных уровнях личности. Эти уровни личности, как отмечалось ранее, представляют собой, во-первых, телесно-эмоциональный или физиологический и биологический уровень личности. Во-вторых, существует «ментальный» или психологический уровень личности, связанный с восприятием и «контролем». В-третьих, это смысловой — или ноэтический — уровень личности, связан-

ный со смыслом и ценностями, которые ориентируют личность в целом.

То, что выглядит, как одна и та же болезнь, на самом деле может оказаться совершенно другим заболеванием, в зависимости от уровня личности, на котором она проявляется. Франкл приводит в качестве примера депрессию. Депрессия может иметь биологическое или гормональное («клиническое») выражение на телесном или физиологическом уровне личности. Она также может быть связана с тревогой и восприятием на ментальном уровне. Наконец, депрессия может иметь «экзистенциальное» выражение: она может проявляться в виде духовного или интеллектуального отчаяния, чувства бессмысленности или экзистенциальной пустоты. Психологические заболевания, проявляющиеся, в частности, на одном уровне личности, могут иметь причины, берущие свое начало и на других уровнях личности. Однако, говоря в общих чертах, мы связываем психоз с основой на физическом или телесном уровне личности; мы связываем невроз с ментальным или перцептивным уровнем личности; и мы связываем психологические проблемы, связанные с духовной или экзистенциальной неудовлетворенностью с высшей, смысловой или «ноэтической» способностью личности.

Важно определить уровень психологического расстройства. В зависимости от степени расстройства используются различные психотерапевтические методы. Так, например, лечение шизофрении часто включает в себя химическое и медикаментозное лечение, поскольку шизофрения имеет физиологическую и биологическую основу. Лечение психологиче-

ской травмы включит в себя «разговорную терапию», возможно, также в комбинации с каким-то медикаментозным лечением, потому что она относится к классу неврозов, проявляющихся преимущественно на психическом уровне. С другой стороны, психологические заболевания, возникающие в результате смыслового кризиса, не требуют успокоения химическими средствами, потому что они относятся к духовному кризису или кризису смысла. Кризис смысла не лечат таблетками.

На каждом из этих трех уровней личности с сопутствующими заболеваниями мы находим, что логотерапия играет разные роли. Уровень, на котором логотерапия имеет наименьшую «точку опоры», это психологические заболевания, имеющие физиологическую основу. Примером этого является шизофрения и другие психические заболевания. Шизофреник ощущает себя через восприятие и действия других. Он является «объектом», за которым наблюдают, он слышит доносящиеся до него голоса. Он едва ощущает себя мыслящим, свободным субъектом. Как «объект» он в собственных глазах «обезличен». Этот сбой в самой способности шизофреника понимать себя как свободного, выбирающего и решающего субъекта очень затрудняет его способность услышать себя, свою собственную внутреннюю сущность. В насколько малой степени он относится рационально к другим, в настолько малой степени он относится к себе, к своему нравственному и духовному «Я».

С помощью логотерапии можно попытаться помочь шизофренику найти этот фрагмент своего собственного здорового существенного духовного «Я» и, сле-

довательно, объять «остатки» свободы, которую это дает ему по отношению к его обстоятельствам, включая его собственную болезнь. Можно найти, и шизофреник иногда сам находит это остаточное здоровое, нравственное, решающее «Я». Франкл рассказывает историю о том, как, даже без терапевтического вмешательства, шизофреники и люди с бредовым расстройством могут внезапно получить доступ к своей внутренней нетронутой сущности, что радикально отличает их от их обычного бредового состояния. Эта история о двух однояйцевых сестрах-близнецах, обе из которых страдали шизофренией и находились в одном и том же психиатрическом учреждении. Однажды их лечащие психиатры перепутали своих пациенток, этих однояйцевых сестер-близнецов. Один терапевт начал сеанс с сестрой, которая не была его пациенткой. Он начал с краткого изложения ее бредовых переживаний на предыдущем сеансе (на самом деле, переживаний ее сестры). Она сразу же прервала терапевта и сказала: «Доктор, вы перепутали меня с моей сестрой. Моя история намного лучше этой!» Юмор — это метод логотерапии, с помощью которого пациент «смеется» над своим «бредовым Я»: благодаря юмору, женщина-шизофреник смогла выйти за пределы своей собственной болезни и дистанцироваться от нее.

Давайте теперь рассмотрим пример болезни, которая проявляется прежде всего на ментальном уровне личности. Примером может служить «навязчивый невроз», как, например, «фанатичная чистота» с навязчивым повторяющимся мытьем рук. Эта болезнь, как и многие неврозы, может иметь наследственную или биологическую причину, но, как пишет Франкл, она становится неврозом в результате ментального

решения позволить этой предрасположенности развиться в полномасштабную одержимость. В отличие от шизофреника, невротик может думать, может принимать решения и может слышать свое высшее «Я». Здесь задача логотерапевта состоит в том, чтобы «трансформировать отношение невротика к своему неврозу». С помощью логотерапии невротика можно подвести до признания своего невроза, как возможного, но плохо выбранного состояния, иными словами, в результате решения, которое он может отменить. Этому превращению могут помочь психотерапевтические техники, а логотерапия может дать пациенту представление и волю к достижению этой цели для своего исцеления.

Логотерапия обладает наибольшей силой в высшей — смысловой или ноэтической — сфере личности, где психологические проблемы являются результатом неудачных попыток раскрыть смысл. Ибо здесь логотерапия побуждает человека к самопревосхождению, к анализу возможностей своего собственного существования и полностью открывает целую сферу смысла. Таким образом Франкл заметил, что психотерапевты (ошибочно) все чаще брали на себя роль религиозного наставника или священнослужителя, потому что люди приходили к терапевтам с вопросами о смысле, которые они когда-то задавали своим священнослужителям. Соответственно, логотерапия здесь понимает, что такой психологический кризис таких пациентов является, по сути, экзистенциальным кризисом, кризисом смысла, и соответствующий ответ является не столько психотерапевтически, сколько поиском логотерапевтических способов стимулирования поиска и раскрытия смысла у пациента.

ОПАСНОСТЬ ПСИХОТЕРАПИИ БЕЗ ЛОГОТЕРАПИИ

Логотерапия близка к философии и практикует ее в «экзистенциальном анализе», где жизненные ситуации изучаются вместе с пациентом с точки зрения их возможностей и вызовов для осмысленного ответа на них. Здесь речь идет о выявлении подлинного смысла. Подлинный смысл имеет отношение к ценностям. И тут перед нами возникает неизбежный вопрос о том, существуют ли объективные и универсальные ценности, и, если да, то какую роль объективные и универсальные ценности играют в терапевтической практике. В связи с этим возникают проблемы с точки зрения «нейтральности ценностей», которая была представлена как этическое требование психологического лечения.

Зачем постулировать нейтральность ценностей, т.е. воздерживаться от этических суждений как требования психологии? Одни отвечают на данный вопрос тем, что мы не знаем, что такое правильная и что такое неправильная норма человеческого поведения. Безусловно, такой ответ не совпадал со взглядом Виктора Франкла во многих его работах. Он не был моральным релятивистом и верил в общечеловеческие ценности. У терапевта также есть причина не высказывать свои ценности открыто, потому что нет никакой пользы в «проповедовании» ценностей пациенту, даже если они являются истинными ценностями и ценностями, которые пациент должен знать. Это связано с тем, что смысл и ценности эффективны и находят резонанс только тогда, когда пациент приходит к ним сам. Франкл действительно стремился привести своих пациентов к тому, чтобы они сами открыли для себя универсальные ценности.

Проблема не в том, что психология обсуждает ценности, а в том, как обсуждает их логотерапия. Возникает большая проблема, когда психология не обсуждает ценности и не задумывается о тех ценностях, которые она косвенно выражает и на которых она скрыта базируется. Ведь эти ценности могут быть плохими и вредными ценностями, открывающими проблему, вызванную «ятрогенным» или медицинским (или психологическим) заболеванием, то есть когда психологические теории и практики сами становятся источником вреда. Франкл уже затронул эту тему, когда рассматривал идеологическое влияние фрейдизма в середине двадцатого века. Суть фрейдистского психоанализа как культурноидеологического движения заключалась в том, что оно устранило моральную ответственность человека. Его тенденция находить причину всего психического здоровья и нездоровья в инстинктивном высвобождении и подавлении фактически закрыла свободно выбирающую и принимающую решения смысловую способность человека.

Сегодня перед нами стоит точно такая же проблема, и, возможно, даже больше.

Мировой тренд в психологии был инициирован уже в 1973 году, когда в Американской психиатрической ассоциации развернулась политическая борьба, которая привела к исключению гомосексуализма как психологического расстройства, и вместо этого предопределила его как разновидность нормальной сексуальности. За этим последовал отказ от «эго-дистонического гомосексуализма», то есть отказ от концепции, что человека могут законно беспокоить собственные гомосексуальные наклонности, и он может законно просить терапевтическую помощь для

их преодоления. Затем в психологии последовало утверждение гендерной изменчивости, которая на Западе была внедрена в образование детей и психологическую практику с радикальными последствиями. В настоящее время 1000 человек подали коллективный судебный иск против клиники Тависток в Великобритании, которая в настоящее время закрыта. Эта клиника «переводила» детей к изменению их тела с помощью сексуальной хирургии, что, впоследствии, привело их к серьезным психологическим травмам.

Эта идеология в господствующей западной психологии стала источником массового психологического вреда. И именно потому, что она отказалась от логотерапии и рефлексии о ценностях, включая отказ от концепции универсальных ценностей и норм человеческой личности. Здесь мы видим своими собственными глазами вред, который может нанести психотерапия без логотерапии.

Четвертая лекция

САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ ИЛИ САМОПРЕВОСХОЖДЕНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

ВРОЖДЕННАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

В предыдущей лекции мы объяснили, что дополнительная роль логотерапии в терапии состоит в том, чтобы помочь пациенту открыть те ценности, которые ориентируют психотерапию в работе с его психологическим расстройством. В предыдущих лекциях мы отмечали, что Франкл рассматривал самопревосхождение пациента как то, что приводит к этим ценностям. Подлинная очищенная религия представляла для Франкла «окончательное» самопревосхождение и имела «окончательное» значение. Франкл утверждает, что человеческая способность к самопревосхождению на самом деле является врожденной религиозностью и является «бессознательным Б-гом» внутри человека. Соответственно возникает вопрос, как эта врожденная религиозность может быть востребована человеком, когда мы знаем, что есть верующие, но также и атеисты, секуляристы и агностики? Как логотерапия и самопревосхождение относится ко всему этому?

Суть религиозности заключается в ощущении, что ты существо, созданное и оживленное Чем-то гораздо большим, чем ты сам, — Творцом. Это идет вместе со смирением, чувством того, что человек не может полностью постичь, а может, и вовсе не постичь своего Творца. Осознание трансцендентного величия Творца идет вместе с осознанием собственной ограниченности, своей конечности. Сравнение своей ограниченности с трансцендентной безграничностью Творца пробуждает чувство зависимости: я завишу от своего Творца. Все это — чувство сотворенности, смирение, ограниченность и зависимость — является выражением самопревосхождения. Ощущение своей конечности ведет к ощущению величия Того, Кто превосходит того, кто был создан и оживлен Чем-то гораздо более великим, чем он сам, Творцом.

Самопревосхождение может «произойти» с каждым. Можно расти в религиозной семье или общине, где практикуется религиозное самопревосхождение, или человек может испытать это неожиданно и не по своей воле. Существует выражение, что «в окопах [то есть, когда стреляют над головой] нет атеистов». Подобно этому любой кризис, такой как развод, смерть любимого человека, потеря бизнеса или автомобильная авария может привести даже нерелигиозного человека к ощущению этого радикального смирения, ограниченности и зависимости. И это моментальное разрушение своего эго — нормально-го чувства независимости и контроля может привести человека к самотрансцендентному, религиозному опыту. Как только кризис миновал, и человек почувствовал, что он «восстановил контроль» над своими обстоятельствами, этот момент религиоз-

ности может испариться. А внутренне религиозный человек, наоборот, испытывает и переживает это самопревосхождение более стабильно, будь то во время кризиса или нет.

Религиозное чувство личной ограниченности и зависимости от Чего-то трансцендентно большего, чем ты сам, — это не просто субъективное отношение, потребность или слабость. Для религиозного человека это подтверждается переживанием дивной и великой благодати трансцендентного Творца, к Которому простирается вера. Иными словами, вера связывает верующего с Чем-то, что есть «там», а именно с Б-гом. Реальность человеческой души, переживающей Б-га, связана с реальностью Б-га. Самопревосходящий индивид, который еще не достиг конечной стадии своей религиозной самотрансцендентности, также находит радость, силу и большие возможности в благе служения цели, выходящей за рамки самого себя.

Есть атеисты и агностики, которые отрицают или сомневаются в существовании как души, так и Б-га, но они тоже поддаются самопревосхождению. Большинство нерелигиозных людей не являются атеистами. Они просто не занимались религиозными поисками или имели минимальное религиозное образование, или просто не задумывались об этом. И тем не менее, Франкл наблюдает в ходе психотерапевтического лечения, что многие пациенты начинают выражать «бессознательную религиозность» и вовлекают ее в процесс своего исцеления. Они готовы к и ждут самопревосхождения. Это появление «бессознательного Б-га», как называет его Франкл — душа или совесть внутри человека, — которая побуждает к стремлению к самотрансцендентности.

ДОРОГА К САМОТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ

На последней лекции меня спросили, что, если пациент враждебно относится к понятию самотрансценденции, и, особенно, к религиозным чувствам и ценностям? И точно так же, что, если противопоставляются ценностные установки пациента и тех, к которым ведет самотрансценденция? Как может начаться самопревосхождение? На это я ответил, что все, чего требует от пациента логотерапия, это желание услышать и ответить на такой вопрос: Чего ждет от вас жизнь? Служению каким ценностям, отношениям или людям вы видите служение в своей жизни?

Если человек сопротивляется этим вопросам, думая вместо этого только о том, что жизнь должна ему, тогда перед терапевтом стоит вызов. Терапевт должен использовать свои навыки, чтобы попытаться подсказать и стимулировать пациента ответить на эти вопросы. Как отмечалось в одной из предыдущих лекций, нет никакой терапевтической ценности в том, чтобы терапевт читал пациенту лекции о ценностях, потому что самопревосхождение по отношению к смыслу и ценностям в конечном счете должно быть осуществлено им самим. Пациента не следует спрашивать о его религиозных убеждениях; а, если пациент действительно выражает свои убеждения — если это происходит с пациентом — как пишет Франкл, то это является актом благодати, который происходит с пациентом.

Как упоминалось ранее, акт самопревосхождения, даже у атеиста, является проявлением души, — «бессознательного» Б-га» или «бессознательной религиозности», которая на самом деле обитает внутри

человека. Этапы самопревосхождения — это этапы появления души внутри человека. По этой причине логотерапевт может сидеть с нерелигиозным пациентом даже самопровозглашенным атеистом или агностиком, потому что потенциал всегда есть, и процесс самотрансцендентности может начаться на самом базовом уровне, не достигая и не требуя «конечного пункта назначения» явного религиозного сознания.

Франкл с интересом замечает, что самопровозглашенный атеист, агностик или светский пациент, начавший терапевтическое путешествие к самотрансцендентности, на самом деле находится на пути к месту назначения, которое достигает религиозный человек. Он просто использует другой язык. Вот несколько примеров, приведенных Франклом.

- 1. Когда самопревосходящий атеист или агностик исследует свое поведение, он может сказать, что он дискутирует «с самим собой». Религиозный самопревосходящий человек, делая то же самое, может сказать, что он молится или предстает перед Б-гом.*
- 2. Самотрансцендентный атеист, агностик или светский человек будет говорить о своей «совести», «своем сознании» в то время как религиозный самотрансцендентный человек будет говорить о «душе».*
- 3. Агностик или атеист может, перейдя к самотрансцендентности, захотеть спросить, чего «жизнь» хочет от него; религиозный человек спросит, чего Б-г хочет от него. На самом деле они находятся на одной и той же траектории самотрансцендентности, хотя и на разных стадиях.*

Более того, похоже, что Франкл предполагает, что по мере того, как индивид с небольшими религиозными познаниями или происхождением продвигается на пути к самопревосхождению, он придет к резонансу с универсальными ценностями, передаваемыми религиозной традицией. Религиозный человек сознательно знает об этих ценностях из религиозной традиции и явно резонирует с ними. Неосознанно религиозный человек, находящийся на пути к самопревосхождению, также чувствует близость к этим ценностям без какой-либо явной связи с религиозной традицией. Это происходит потому, что его душа, которая естественным образом резонирует с Божественно данными ценностями, находится в состоянии возникновения, хотя и представляется просто и нейтрально, как «совесть».

ТЕРАПЕВТ, ПАЦИЕНТ И САМОТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ

Как логотерапевт помогает пациенту на пути самоотрансцендентности и «открытию» смысла, цели и ценности? Мы отметили, что терапевт может в равной степени приветствовать нерелигиозного или даже антирелигиозного пациента. Поскольку до тех пор, пока у пациентов имеется хоть какой-то интерес к самоотрансцендентности, то есть интерес подвергать сомнению или «релятивизации» свои собственные эмоции и восприятия, то эти пациенты, по существу, ничем не отличаются от религиозного пациента, вся жизнь которого, в идеале, является самоотрансцендентностью. В действительности, религиозный пациент может также иметь изъяны в своей собственной религиозности, то есть в собственной самоотрансцендентности. Ибо сама религия может

практиковаться не самотрансцендентным образом, а именно служить определенным интересам. Такая «религиозность» искажена и требует очищения.

Как упоминалось ранее, задача логотерапевта состоит в том, чтобы быть проводником пациента по пути самотрансцендентности. Терапевт не должен читать пациенту лекции о смысле; терапевт может только направлять пациента на его собственном пути к открытию ценности и смысла. Время от времени терапевт будет предлагать смыслы, которые пациент может найти в конкретных событиях, но, конечно, пациент должен принять их. Однако, терапевт должен сам иметь некоторое представление о моральном предназначении самотрансцендентности. Ибо терапевт должен уметь исключить патологический или морально ложный смысл.

Некоторые критики Франкла хотели обвинить его в «авторитарном» руководстве своими пациентами, когда он направлял их в области предлагаемого смысла. На самом деле, некоторые из таких критиков, с которыми я встречался, сами не верили в духовную способность человека и сами являются или были моральными релятивистами. Того, кто верит в объективность души, не смущает авторитет ее нравственного содержания, ибо именно таковым «является» человек, по существу.

Более того, «открытие» истин не обязательно означает, что мы никогда и ни от кого не слышали их раньше. Скорее, это, возможно, больше связано с нашей способностью переживать и подтверждать сейчас то, что мы слышали раньше, но никогда по-настоящему не усвоили.

Логотерапия как путь открытия смысла через само-трансцендентность требует таких качеств от самого терапевта. Терапевт должен быть примером трансцендентной личности по нескольким причинам:

- 1. терапевт не может научить пациента самопревосхождению, если терапевт не способен или мало понимает самопревосхождение, которое он должен передать.*
- 2. Если терапевт не воплощает ценности, являющиеся целью самопревосхождения, пациент не может увидеть в терапевте моральное предназначение самопревосхождения.*
- 3. Логотерапия предусматривает отношения наставничества, и по этой причине терапевт должен стоять выше пациента на шкале самопревосхождения.*
- 4. Самопревосхождение требует воплощения ценностей в действии; и терапевт должен моделировать целостность и последовательность мысли и поступка. Это осознание пришло к самому Франклу, судя по той истории, о которой я рассказал во второй лекции о его прорыве к Логотерапии в лагерях смерти, когда он увидел необходимость «жить своими мыслями, а не просто излагать их на бумаге».*

Как мы уже говорили, Франкл верил в универсальные ценности и смыслы, и это подчеркивала его главная ученица Элизабет Лукас. Независимо от того, говорит ли терапевт об этих ценностях в ходе терапии, он должен, по крайней мере, знать их. Это те ценности,

которые находятся в пункте назначения самотрансцендентности. Нашей задачей в заключительной лекции будет описать эти ценности не только из работ Франкла, но и из источника духовной традиции, из которой он «пил». Прежде чем перейти к обсуждению этих ценностей, нам необходимо рассмотреть некоторые из основных требований для разграничения этих ценностей с терапевтической точки зрения.

ТРЕБОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВЕСТИ

Первое требование универсальных ценностей состоит в том, что они должны соотноситься со «структурой» человеческой личности. Одним из самых экстраординарных высказываний Виктора Франкла, которое произвело на меня глубокое впечатление, было его высказывание в одном из ранних эссе под названием «Десять тезисов о человеке» о том, что, «истинное открытие человека... происходит в имитации Б-гу». Новизна этого высказывания заключалась в том, что Франкл сформулировал это теологическое утверждение как положение психологии. Человеческая «имитация» Б-га означает, что самый сокровенный духовный облик — основное содержание, поставляемое душой в смысловую способность человеческой личности — выравнивается и резонирует с Божественным. В теологической терминологии это означает, что высшие человеческие ценности согласуются с «атрибутами» Б-га, которые воспроизводятся в человеческом масштабе в человеческой душе. Более конкретно этот духовный шаблон заполняет «категории» и «измерения» человеческой личности» (что мы надеемся проиллюстрировать в заключительной лекции). Так и «Божественное подобие» относится к сво-

боде — знать и выбирать добро от зла — в человеке, а именно способность актуализировать это «подобие».

Второе требование для идентификации универсальных ценностей состоит в том, чтобы, используя термин Франкла, они «выкристаллизовывались» на протяжении истории. История постоянно возвращается к ним. Франкл говорил здесь о том, что все универсальные ценности имеют духовную историю и источник. Те, кто обладает языком и текстурой традиционной веры, имеют четкое представление об этих ценностях. Одной из прискорбных черт современного секуляризма является его духовная безграмотность и незнание ценностей. Тем не менее, большинство людей все же могут найти исторические связи с прошлыми поколениями, посредством чего они смогут воссоединиться с этими передаваемыми ценностями.

Третье требование универсальных ценностей заключается в том, что они действительно находят отклик в различных культурах и религиях. Они должны быть «общим знаменателем» (в отличие от культурно-специфичных) ценностей, с которыми каждый человек может идентифицировать себя. С точки зрения терапевта это является преимуществом. Тот факт, что они представляют собой набор универсальных ценностей с общим знаменателем, которым терапевт может научиться, избавляет терапевта от трудной или, возможно, даже невыполнимой задачи знания индивидуальной религиозной или культурной истории каждого пациента.

Тот факт, что эти ценности универсальны и непартикулярны (то есть не привязаны к конкретным

культурам), также импонирует светскому пациенту, чья религиозная грамотность и традиция может быть очень ограничена. Вот основные понятия и ценности, которые может усвоить или понять практически каждый. Они не «обременены» специфическим ритуалами и практиками, встречающимися в отдельных религиозных традициях.

Франкл изложил некоторые из этих универсальных ценностей. Полное изучение общечеловеческих ценностей на самом деле является теологическим учением, но изложенным в духовных источниках, из которых Франкл взял свою собственную логотерапевтическую модель личности, а именно в трудах великого раввина Иегуды Лоева, известного как Маараль из Праги. Это будет темой нашей заключительной лекции, «Универсальные ценности человеческой совести».

Пятая лекция

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЗНАНИЕ И СОВЕСТЬ ЧЕЛОВЕКА

САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ И СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ

С самого начала этих лекций мы подняли вопрос о ценностях в психологии. Мы отметили, что в логотерапии Франкла ценности или нормы личности уже содержатся в человеческом сознании/совести или, в религиозных терминах, в человеческой душе. Иными словами, у нас нет необходимости искать ценности или нормы, которые составляют структуру здоровой личности, потому что человек уже знает их или может распознавать и резонировать с ними «бессознательно».

Мы обсуждали в первой лекции, что процесс самотрансцендентности переносит эти ценности из бессознательного в сознательное. Самотрансцендентность — это не что иное, как выход в самосознание человеческой души.

Более того, когда человек осознает свое собственное высшее, духовное «Я», он становится свободным:

только тогда он способен самостоятельно реагировать на давление внутри собственного психофизического «Я» или извне. Это сила этического выбора — способность решать, как действовать.

В первой лекции мы обсуждали, что то, что приводит эти ценности от бессознательного к сознанию, — это процесс самопревосхождения. Самопревосхождение есть не что иное, как появление в самосознании человеческой души. Более того, когда человек осознает свое собственное высшее, духовное «Я», он становится свободным: только тогда он обретает способность независимо реагировать на давление внутри своего собственного психофизического «Я» или извне. Это сила этического выбора, способность решать, как действовать.

Затем во второй лекции мы увидели, как Франкл, на своем пути к логотерапии, изначально начал с представления, которое отдавало приоритет телесному и инстинктивному уровню личности школы Фрейда. Затем он перешел в школу Адлера, которая делала акцент на ментальном измерении личности, с ее стремлением контролировать и властвовать. Наконец, он разработал свою собственную логотерапию, сосредоточенную на нозетическом или смысловом аспекте, который выше чем, а также организует и направляет, как телесные, так и ментальные измерения личности.

После этого в третьей лекции мы увидели, как логотерапия дополняет психотерапию. Её важнейшая задача состоит в том, чтобы подвести пациента к распознаванию целей и ценностей своей собственной жизни, достижению которых затем может помочь психотерапия.

Затем, в четвертой лекции, мы увидели, что Франкл считал самопревосхождение применимым ко всем. Под этим подразумевается, что каждый индивид может практиковать самопревосхождение, независимо от того, считает ли он себя религиозным или нет; и что самотрансцендентность в конце концов приводит к возникновению объективной способности — совести или души. Самотрансцендентность — это траектория, на разные стадии которой может привести себя самотрансцендентный индивид — атеист, агностик или религиозный человек. Её «конечной остановкой» является самосознательная душа или совесть.

Человеческая совесть обладает универсальным нравственным содержанием.

Франкл назвал это «имитацией Б-га». Он отверг моральный релятивизм и верил в объективные универсальные ценности, некоторые из которых он уточнил. Помимо указания на то, что человеческая совесть обладает универсальными ценностями, Франкл, однако, не уточнил в полной мере, что они из себя представляют. Сможем ли мы восполнить этот пробел в работе Франкла?

Как мы предвосхитили в конце прошлой лекции, я считаю, что универсальные ценности, составляющие содержание человеческого сознания, логотерапия Франкла получила от великого духовного светила, раввина Иегуды Лоева, известного как «Маараль» из Праги. Франкл был физическим потомком Маарала из Праги. Он также пишет, что работа Маарала является духовным предшественником его собственной модели человеческой личности. Сочинения Маарала

содержат не только модель человеческой личности, аналогичную модели логотерапии. В его трудах изложено содержание — универсальные ценности — человеческой совести или души. А теперь мы перейдем к показу того, как Маараль соединяет универсальные ценности человеческой души, обеспечивающие нормативное или нравственное содержание структуры личности.

Теперь мы перейдем к тому, чтобы показать, как Маараль связывает универсальные ценности с человеческой душой, обеспечивая нормативное или моральное содержание структуры личности.

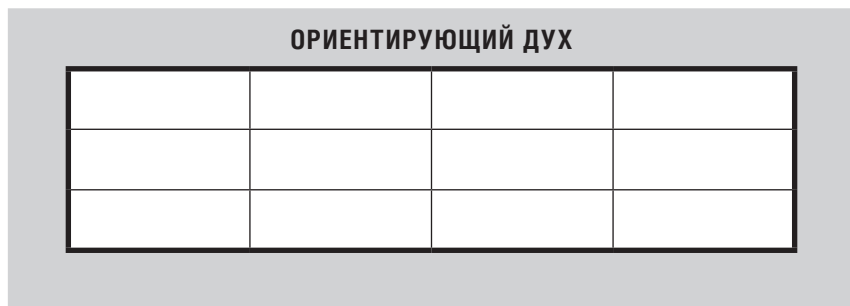
МААРАЛЬ ИЗ ПРАГИ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ЛОГОТЕРАПИИ

Параллельно с работами Франкла, Маараль выделяет три способности человеческой личности: телесные и умственные способности плюс третью способность, объединяющую телесное и ментальное измерения. Мы могли бы назвать это «объединяющей» в том смысле, что она объединяет и координирует телесные и ментальные аспекты личности. Это похоже на то, что Франкл назвал «ноэтической» или смысловой способностью, которая дает направление и цель как эмоциям и желаниям (телесное измерение), так и восприятиям (ментальное измерение) человека.

Мы указали в модели Франкла, что даже этой высшей способности направлять тело и разум, необходимо найти свое направление. Каково же, все-таки, должно быть содержание «смысла», «цели» и «на-

правления», которые эта высшая способность передает низшим способностям? «Смысл» сам по себе нуждается в руководстве. Хотя этот момент в работах Франкла нужно прояснить, сам Франкл осознавал, что содержание ноэтической или смысловой способности может также быть патологическим. Это была, в частности, позиция самотрансцендентности, которая гарантирует, что смысл, которым руководствуется человек, является подлинным, а не патологическим.

ДИАГРАММА 1

Маараль из Праги делает по сути то же самое. Он утверждает, что, в дополнение к этим трем способностям личности, есть еще четвертая, охватывающая телесную, ментальную и «объединительную» (или высшую, организующую) способности личности. Это четвертое измерение можно было бы назвать «духом», который ориентирует остальные три способности. В оптимальном случае этот дух может быть духом, который, в терминологии Франкла, можно было бы назвать «самотрансцендентностью», подлинно духовной по своей ориентации, или, в противоположном случае, «эгоцентричным», материалистическим и корыстным.

С самотрансцендентной стороны этого ориентирующего духа исходят этические качества эмоций, восприятия и всеобъемлющая перспектива. Из эгоцентричной и эгоистичной стороны этого ориентирующего духа исходят только само-выгодные и более коррумпированные выражения эмоций, восприятия и всеобъемлющей перспективы. Диаграмма 1 — заштрихованная окружающая зона указывает на этот ориентирующий дух как на «объемлющее» нравственное состояние человеческой личности.

Во всеобъемлющем или ориентирующем духе человеческой личности мы находим следующие три способности личности: телесную, ментальную и «объединяющую» или смысловую способности. Эти способности активизируются в своих различных потенциальных возможностях поведения, в соответствии с их ориентирующим духом, где бы он ни находился в спектре от самопревосхождения до самопоглощения.

ДИАГРАММА 2

ОРИЕНТИРУЮЩИЙ ДУХ			
	ТЕЛЕСНЫЙ	МЕНТАЛЬНЫЙ	ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ

Телесное измерение характеризуется желанием или потребностью в отношении объектов телесно-эмоционального желания. В зависимости от всеобъем-

лющего духа желание может относиться к своим объектам моральным и освященным образом, когда оно ориентируется духом самопревосхождения; или оно может относиться к своим объектам потворствуя своим желаниям и аморально, ориентируясь на самопоглощение.

Ключевой характеристикой умственной способности является ее восприятие и суждение о себе и о своем отношении к другим. Руководствуясь духом самотрансцендентности, умственная способность обретает баланс и объективность перспективы. Когда она руководствуется противоположным, а, именно, личным интересом, ее чувство перспективы и отношение к себе и друг к другу становится неполным и субъективными. Точно так же и объединяющей способности необходим контроль со стороны духа трансцендентности, чтобы она не производила и не принимала патологический смысл, то есть то, что не выражает самотрансцендентность, а просто делает интересы разумными. На диаграмме 2 показаны внутренние способности личности изнутри, которые обусловлены «внешним» или всеохватывающим духом. На диаграмме это представлено во внутренней правой горизонтальной зоне.

Далее Маараль объясняет, что есть два основных измерения, в которых функционирует человек и, особенно, способности человеческой личности. Одно из них по отношению к себе («личностное»). Другое — по отношению к другим людям («межличностное»). Первое измерение — отношение к самому себе, как сказал Маараль, традиционно понимается как отношение человека к Б-гу. Это происходит потому, что самое сокровенное «Я», то есть высшая способность, связанная

со смыслом и целью — душа, в конце концов, в ходе своего самопревосхождения связывает себя с Б-гом. Самое сокровенное «Я» создано по подобию Б-га и тянется к Нему. Моя личная идентичность и мои отношения с Б-гом сходятся воедино, потому что мое сокровенное «Я» связано с моей имитацией, моим желанием и способностью отражать Божественное.

ДИАГРАММА 3

ОРИЕНТИРУЮЩИЙ ДУХ			
	ТЕЛЕСНЫЙ	МЕНТАЛЬНЫЙ	ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ
ЛИЧНЫЙ			
МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ			

Поскольку двумя основными аспектами человеческого поведения являются: личностное и межличностное, Божественные заповеди по аналогии делятся на две категории: заповеди, относящиеся к отношениям человека с Б-гом, которые, как уже выяснялось, имеют отношение к личной идентичности; и заповеди, касающиеся поведения между людьми. Иными словами, каждая из трех внутренних способностей личности действует в двух измерениях: личностном и межличностном. Эти два измерения представлены в диаграмме 3 во внутренней, левой вертикальной зоне. А матрица из шести квадратов или ячеек образована горизонтальной осью трех способностей личности и вертикальной осью двух измерений человеческого поведения — личностного и межличностного. И здесь Маараль из Праги вызывает

к древнему основному историческому моральному кодексу, заповеданному человечеству Б-гом, как к тому, что обеспечивает нравственное или нормативное содержание ячеек этой матрицы. Этот Кодекс состоит из семи универсальных законов, названных в честь библейского персонажа Ноя, которому были даны семь законов, — законы Ноя. На основе этих законов Б-г возродил цивилизацию после Потопа. Эти законы были авторитетно повторены на горе Синай через Моисея. Они исторически обязывают все человечество — потомков Ноя.

ДИАГРАММА 4

ОРИЕНТИРУЮЩИЙ ДУХ			
ЗАПРЕТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ	ТЕЛЕСНЫЙ	МЕНТАЛЬНЫЙ	ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ
ЛИЧНЫЙ	ЗАПРЕТНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ	ЗАПРЕТ ИДОЛОПОКЛОНСТВА	ЗАПРЕТ БОГОХУЛЬСТВА
МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ	ЗАПРЕТ НА КРАЖУ	ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ	ЗАПРЕТ НА УБИЙСТВО

Большое новаторство Маарала из Праги заключается в том, что он объяснил, как эти законы поставляют нормативное содержание модели человеческой личности. Это нормативное содержание наполняет структуру личности следующим образом. Нормой, управляющей телесным желанием, в ее личностном измерении, является закон Ноя о разрешенных и запрещенных половых связях. В межличностном измерении телесных или материальных желаний, эта норма регулируется законом Ноя, запрещающим воровство.

Нормой, управляющей надлежащим характером ментального восприятия в личностном измерении, является запрет идолопоклонства — по сути, искажение мысли, фетишизирующую частное по отношению к общему, к Б-гу. Функционирование восприятия в межличностном измерении нормативно регулирует закон Ноя о справедливости, который требует вместо пристрастного и предвзятого суждения, взвешенного и объективного суждения о других.

Объединяющая или ноэтическая или смысловая способность, которая сознательно предназначена для трансцендентности и обращению к Божественному, нормативно управляется в своем личностном измерении законами Ноя, запрещающим богохульство. Это требует от человека не восставать против, а, скорее, уважать Божественное. В межличностном измерении, объединяющей или ноэтической способностью, Закон Ноя, запрещающий убийство, требует, чтобы человек не наносил удар по живому, которое черпает свою святость от Б-га, поместившего Свое подобие в человеческую душу.

Наконец, последний из законов Ноя укрепляет ориентирующий дух личности как дух самотрансцендентности. Он делает это, запрещая символическое выражение противоположности самотрансцендентности, а именно — грубое самолюбование и потакание своим слабостям. Это принимает форму запрета на поедание конечности живого животного. Маараль объясняет его значимость: человек, который не может дождаться, пока животное будет забито, прежде, чем съесть его плоть — несмотря на ужасную боль, причиняемую животному — представляет собой абсолютную неспособность откладывать удовлетво-

ние. Этот закон Ноя находится вне матрицы других шести законов Ноя, потому что обычно это пороговое состояние нравственности — способности превосходить, контролировать и проверять свои интересы. Он имеет и наполняет содержанием «ориентирующий дух» личности в целом.

ЗАКОНЫ НОЯ

Законы Ноя не только резонируют с совестью или душой как нравственным эталоном личности. Существует также историческое проявление универсальности Законов Ноя. От Ноя до Авраама было десять поколений, у которых наблюдалось значительное ослабление в соблюдении этих законов. Авраам был великим распространителем монотеизма и его нравственного содержания — универсальных Законов Ноя. От Авраама до Моисея прошло еще семь поколений, на этот раз с возрастающим усилением соблюдения законов Ноя, кульминацией которых стали Моисей и откровение на горе Синай. Это откровение также включало и авторитетно подтвердило семь универсальных законов, данных потомкам Ноя, всему человечеству. Люди склонны думать, что Десять Заповедей являются этими универсальными законами. На самом деле это законы Ноя, которые были заповеданы всему человечеству, хотя они существенно пересекаются с Десятью Заповедями, которые были даны еврейскому народу на горе Синай.

Законы Ноя — это не иудаизм, но евреи, как и все остальное человечество, обязаны соблюдать эти законы. С горы Синай эти основные ценности пришли в христианство и ислам. Но уже другим путем, они

пришли от Авраама, чьи сыновья были посланы на Восток, как записано в Библии, к раннему индуизму и его ответвлению буддизму. Таким образом, мы обнаруживаем, что законы Ноя лежат в основе великих мировых религий: иудаизма, христианства, ислама, индуизма и буддизма. Даже в светской современности, в эпоху Возрождения, великие основоположники современного международного права Гуго Гроций и Джон Селден взяли законы Ноя за основу современного международного права.

Существует значительное преимущество в том факте, что законы Ноя являются корнем общего знаменателя или общих ценностей великих мировых религий и культур. Каждая отдельная религия и культура разработала свои собственные ритуалы и обычаи. Законы Ноя, с другой стороны, культурно неспецифичны. Это означает, что они не привязаны к культурным особенностям, которые сделали бы их «чуждыми» традициям той или иной культуры. Они находят отклик в своей общности у приверженцев различных вероисповеданий и культур.

На то, что законы Ноя резонируют с человеческим духом в целом, указывает одобрение законов Ноя ведущими деятелями и законодательными органами различных стран. В 1991 году конгресс Соединенных Штатов в специальной резолюции утвердил законы Ноя как этическую «основу общества с зари цивилизации». В 2008 году генерал-губернатор Австралии утвердил законы Ноя, как имеющие отношение ко всем вопросам жизни. В 2012 году глава исламского государства король Марокко признал законы Ноя мостом между культурами. В 2014 году президент Европейского Союза ясно и точно одобрил законы

Ноя. Индуисты и буддисты также указали на близость к традиции законов Ноя.

Для тех, кто вырос в полностью светской культуре, кто мало знаком с традиционной верой и, возможно, даже отчужден от официальной религии, законы Ноя, благодаря своему общему «нейтральному монотеистическому» характеру, могут иметь особую привлекательность. Как мы отмечали в одной из предыдущих лекций, сам Франкл показал, что даже нерелигиозный человек может через самотрансцендентность прийти к общей духовности, которая не обязательно должна быть связана с ритуалом специфической религиозной традиции, но которая резонирует с фактически духовно закрепленными универсальными ценностями. Универсальность логотерапевтического учения Франкла о самотрансцендентности объединяется с универсальностью Законов Ноя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА НОАХИДА»

Раввин Моше Вайнер
«90 ЗАКОНОВ»

Свод законов, восходящий к 7 заповедям Ноаха

Раввин Моше Вайнер и раввин доктор Михаэль Шульман

«7 ВРАТ ПРАВЕДНОСТИ»

Книга знаний для народов мира

Раввин, д-р Шимон Довид Кауэн

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭТИКИ»

Законы для Потомков Ноаха

Раввин Моше Вайнер

«БОЖЕСТВЕННЫЙ КОДЕКС»

Руководство по соблюдению заповедей Ноаха,

дарованных на горе Синай

посредством

Торы Моше

Раввин Моше Вайнер и раввин Ишяя Гиссер

«СЛУЖЕНИЕ СЕРДЦЕМ. ДОМ МОЛИТВ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ»

Молитвенник для Бней Ноах

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
УНИВЕРСАЛЬНОЙ
ЭТИКИ

КОНТАКТЫ:

Аарон Аронов

Директор русскоязычного направления
Международной Академии Универсальной Этики

Электронная почта: admin@monoteism.ru

Интернет-сайт: <http://monoteism.ru>